

4854760

На правах рукописи

Пепелина Наталья Игоревна

**ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКОМ
ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
1920-х – 1930-х годов**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

29 СЕН 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сучков Игорь Викторович
профессор кафедры отечественной истории
Московского городского педагогического
университета

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чистохвалов Виктор Николаевич
профессор кафедры сравнительной
образовательной политики
Российского университета дружбы
народов

кандидат исторических наук, доцент
Макарова Наталья Владимировна
доцент кафедры общегуманитарных
дисциплин Института сервиса
Российского университета туризма и
сервиса

Ведущая организация: Московский гуманитарный
педагогический институт

Защита состоится 07 октября 2011 года в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 в Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6

Автореферат разослан «5» 09.2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Любая власть, в том числе тоталитарная, нуждается в поддержке общества, по этой причине одной из важнейших задач власти является формирование общественного сознания, которое отвечало бы ее интересам во всех сферах жизни общества. Свообразным рычагом формирования общественного сознания является историческое образование.

Для объективного всестороннего изучения периода 1920-1930-х годах и процесса становления советского гражданского мировоззрения в это время, влияния власти на этот процесс необходимо исследовать развитие и особенности системы исторического образования и создание школьного учебника по истории как механизма складывания массового видения исторического процесса, отвечающего интересам власти. Принципы преподавания истории и содержание учебника по истории служат отражением взаимоотношения науки, власти и общества.

Изучение эволюционных процессов в сфере советского школьного исторического образования в 1920-1930-е годы позволяет лучше понять трансформацию идей и идеологии в целом новой власти, особенности развития советского общества в этот период.

Кроме того, изучение эволюции советского школьного образования в 1920-1930-е годы важно для осмысления современности, ибо знание о прошлом даст возможность оценивать, анализировать его и в результате определить, чем из наследия прошлого целесообразно воспользоваться, от чего лучше воздержаться и каких ошибок избежать. Это актуально для ныне существующей ситуации в историческом образовании, в свете проблем, касающихся содержания многочисленных современных учебников по отечественной истории, появившихся в результате политических перемен в стране на фоне поиска новой исторической государственной идеологической концепции.

Объектом исследования выступает советское школьное историческое образование 1920-х – 1930-х годов.

Предметом исследования являются эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920-х – 1930-х годов.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей эволюции советского школьного исторического образования в 1920-1930-е годы.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- проследить изменения в преподавании и содержании отечественной истории на протяжении 1920-х – 1930-х годов;

- рассмотреть эволюцию советского исторического образования в контексте формирования государственной идеологии и смене ее парадигм;

- показать деятельность ученых в работе над учебником по истории СССР, изменение их взглядов на историческое прошлое страны под воздействием требований правительства;

- показать особенности массового исторического сознания на примере рукописей, присланных на всесоюзный конкурс учебника по истории для начальной школы, и рецензий на них;

- проанализировать полученный правительством и школой результат: его научную и политическую составляющие.

Хронологические рамки исследования охватывают 20-30-е годы XX века. Однако для более глубокого понимания поставленных проблем, при описании послереволюционной трансформации школьного исторического образования затронуты первые годы существования советской власти. В 1930-е годы были проведены правительственные реформы в данной области, приведшие к частичной реставрации принципов дореволюционного обучения. Они завершились утверждением стабильной единой системы обучения истории в школе, ознаменованной выходом учебника по отечественной истории для начальной школы в 1937 году.

Методологическая основа исследования. В основу работы положены принципы научной объективности и историзма, являющиеся основополагающими в исторической науке. Кроме того, в исследовании использован комплекс исторических методов: историко-сравнительный; формально-логический; историко-текстологический; системный, который позволил рассмотреть во взаимосвязи все факторы, влияющие на эволюционные процессы советского школьного исторического образования в 1920-1930-е годы.

Источниковая база исследования включает в себя архивные материалы, в том числе, изданные и опубликованные источники. Архивные материалы, являющиеся основой исследования, позволяют раскрыть особенности процессов работы над реформированием системы школьного образования, в первую очередь, исторического. В официальной массовой печати можно видеть лишь постановку цели и конечный результат, но все перипетии, подводные камни, трудности, неудачи в этой работе можно раскрыть, лишь обратившись к богатому и разнообразному архивному материалу.

Использованные в исследовании архивные материалы можно разделить на несколько видов.

К первому виду источников относятся нормативно-законодательные акты: правительственные документы (постановления), касающиеся реформы школьного, и в первую очередь, исторического, образования которые стали руководящими для нововведений в данной области. Эти документы определили складывание государственной исторической концепции, окончательно утвердившейся в исторической науке и историческом образовании во второй половине 1930-х годов.

Второй вид источников – наиболее обширный – делопроизводственные документы. В данном виде источников можно выделить несколько групп документов. Во-первых, приказы, распоряжения Наркомпроса, учебные планы и программы для школы, опубликованные в центральных и специальных изданиях, а также в нормативных сборниках. Широко использованы

материалы фонда Народного комиссариата просвещения РСФСР (НКП), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В них содержатся документы, отражающие работу НКП в области школьного исторического образования в интересующий нас период (1920-1930-е годы). Они характеризуют работу организации единой трудовой школы и работу по общественно-историческому образованию в первые послереволюционные годы; планирование работы в общеобразовательной школе в процессе складывания комплексной системы обучения, материалы для подведения итогов работы в 1928-1931 годы, проекты постановлений Коллегии НКП. Изучение вышеперечисленных документов позволило проанализировать особенности воплощения новаций обучения в области советского исторического образования в 1920-1930-е годы.

Во-вторых, материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в которых отражено руководство правительства подготовкой учебников по отечественной истории для средней и начальной школы. На основании изученных документов (проекты постановлений, решения и протоколы заседаний Комиссии ЦК ВКП(б) по написанию учебников истории) можно исследовать деятельность правительства в области формирования исторического образования в начальной и средней школе, его руководство этим процессом и влияние на результат, работу с историками, организацию и участие в создании учебников по истории для школы, особенно учебников по отечественной истории.

В-третьих, документы фонда Народного комиссариата просвещения Государственного архива РФ, посвященные созданию учебников для средней школы по отечественной истории. Ход работы над ними заключен в стенограммах совещаний историков, учителей истории средней школы, комиссии по истории, в подготовленных планах и конспектах учебников, в рукописях учебников, в рецензиях и отзывах специалистов на рукописи учебников. Также широко использованы материалы, хранящиеся в РГАСПИ. Они включают рукописи учебников, письма историков, работавших над

учебниками, а также рецензии, письма, замечания членов жюри конкурса на лучший учебник по истории СССР для начальной школы, советских ученых-историков, преподавателей истории, работников исторической науки на конкурсные учебники по истории СССР. На основании этой группы документов можно проследить особенности работы над учебниками по отечественной истории, трансформацию научных взглядов историков, с одной стороны, и проанализировать видение населением исторического процесса, с другой.

Третий вид источников – публицистика. Здесь представлены использованные в работе труды ученых, прежде всего учебная литература:

- книга М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке», которая явилась первым опытом переложения русской истории на основу марксистской теории и на протяжении долгого времени оставалась главным источником исторических знаний по отечественной истории для советских граждан;

- учебники по зарубежной истории, существовавшие до середины 1930-х годов, содержание которых подчеркивает особенность изложения исторического процесса в 1920-е годы (схемы и абстракции);

- учебники-макеты по истории СССР, подготовленные историками по заданию правительства и не удовлетворившие его;

- учебники по истории СССР для начальной и средней школы, вышедшие во второй половине 1930-х годов;

- учебники для начальной и средней школы, написанные дореволюционными историками разных направлений;

- современные школьные учебники по истории Отечества.

Анализируя содержание этого вида источников можно установить степень преемственности первого вышедшего в школы советского учебника по отечественной истории для начальной школы и его влияния на современные учебники, а так же проследить влияние учебников на массовое историческое сознание.

Также использованы подготовленные макеты учебников, хранящиеся в личном фонде И.В. Сталина (РГАСПИ), в тексте которых сохранились его пометки, что позволяет выявить степень участия Сталина в работе над учебником, а также характеризует отношение к учебнику и степень его значимости для руководства страны и лично Сталина.

К четвертому виду источников относится периодика. Она представлена статьями историков и работников образования, которые в той или иной степени явились отражением, следствием, результатом правительственных постановлений и непосредственно повлияли на перемены в историческом образовании и на создание учебников по отечественной истории для начальной и средней школы. Перечисленные материалы публиковались в центральных и специальных газетах («Правда», «Известия», «За коммунистическое просвещение» и др.) и в крупных партийных и исторических журналах («Большевик», «Историк-марксист», «История в средней школе» и др.)

Степень изученности проблемы. Поставленная в диссертации проблема не получила в историографии широкого освещения. Историография вопроса в основном представлена в виде статей в исторической периодике и сборниках, имеется лишь несколько монографий, так или иначе освещающих проблемы эволюции советского школьного исторического образования в 1920-1930-е годы. Кроме того, существует ряд работ, которые не затрагивают напрямую данную тему, но поднятые в них вопросы позволяют глубже осмыслить происходившие процессы, понять логику событий.

Первый период историографии охватывает 1940-е и первую половину 1950-х годов. Активное участие руководства страны и лично Сталина в создании первого учебника по отечественной истории для школы сделало его фактически неподвластным серьезному критическому обсуждению. Хотя нельзя не отметить тот факт, что сразу после выхода учебника А.В. Шестакова в появившихся по этому поводу статьях имели место и замечания, но сводились они к общеизвестным недостаткам, повторявшим результат

конкурса, и должны были, видимо, служить стимулом для ученых в дальнейшей работе над учебниками¹.

В целом же, в историографии была принята единая точка зрения, которая заключалась в том, что историческая наука во второй половине 1930-х годов вступила в «полосу подъема». Утвердившаяся с помощью правительства в конце 1930-х годов государственная историческая концепция и правительственное вмешательство в историческую науку привели к тому, что достижения в области исторического образования, содержание новых учебников по отечественной истории получили однозначно положительный отзыв в прессе, и до определенного времени отношение к этому вопросу не менялось. В литературе этого периода была сформулирована мысль о том, что требования И.В. Сталина к учебникам отечественной истории позволили избавить историческую науку от вредных взглядов «школы М.Н. Покровского», тормозивших ее развитие, и достичь своего расцвета².

В этот период появляются первые исследования, посвященные послереволюционной реформе школьного образования³. В основном рассматривались события, происходившие в образовании сразу после Октября 1917 года: первые образовательные реформы, становление Единой трудовой школы. Большая часть работ посвящена изменению системы обучения в целом, выделению тех позитивных новшеств, которые отличали советскую школу от дореволюционной⁴.

Так называемую «хрущевскую оттепель», т.е. вторую половину 1950-х – первую половину 1960-х годов, можно считать вторым этапом в историографии рассматриваемой темы. Этот период тесно связан с

---

¹ Большая победа на историческом фронте// Исторический журнал. - 1937. - № 8. Шестаков А.В. Как преподавать историю СССР по новому учебнику// Исторический журнал. - 1937. - № 8. Новые учебники по истории// Правда. - 28.08.1940. - № 239; Фохт А.В. Некоторые выводы по работе в 3-4 классе с учебником «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. А.В. Шестакова// Исторический журнал. - 1938. - № 1.

² Панкратова А.М. Сталин и историческая наука// Историк-марксист. - 1940. - № 1.

³ Оснос Ю. Советская школьная реформа 1918 г// Исторический журнал. - 1944. - № 7-8.; Лепешинский П.Н. На заре советского просвещения (реформа школы по личным воспоминаниям)// На путях к новой школе. - 1937. - № 10.; Бушк Л.П. Вопросы преподавания истории СССР. - М., 1949

⁴ Зинovieв М.А. Очерки преподавания истории. - М., 1955; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогике 1917-1920 гг. - М., 1958.

развенчанием культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС. Происходившие в стране политические процессы, очевидно, вызвали замешательство в среде историков. С одной стороны, необходимость и положительный эффект проведенных в середине 1930-х годов реформ в области школьного исторического образования не вызывали сомнений. С другой же стороны, осуждение культа личности на высшем государственном уровне требовало от историков пересмотра роли И.В. Сталина в этих событиях. В частности, говорилось о некоторой переоценке роли личности в истории, например, Ивана Грозного и Петра I, в ущерб роли народных масс, что рассматривалось как порождение культа личности самого И.В. Сталина⁵.

Достаточно ярко характеризует сложившуюся двойственную ситуацию вышедшая в 1961 году фундаментальная монография Л.П. Бущик, посвященная развитию школьного образования в СССР⁶. Автор начинает свою работу с рассмотрения вопросов преподавания истории в школах дореволюционной России и заканчивает проблемами исторического образования, стоящими в конце 1950-х годов. В основном внимание автора сосредоточено на преобразованиях в обучении истории после революции и в 1920-е годы. Однако, по мере приближения к событиям середины 1930-х годов Л.П. Бущик начинает переходить от анализа к простому изложению событий. Лишь в общих чертах рассмотрены процессы создания учебников для школы по истории СССР и по всеобщей истории.

Начиная со второй половины 1960-х годов, наметился хотя и не стремительный, но все же достаточно устойчивый «откат» назад в оценке политическим руководством страны личности И.В. Сталина и сталинизма. Критика И.В. Сталина начала затихать, пока постепенно полностью не сошла на нет. Для советских историков очередной поворот «линии партии» в строго противоположном предыдущему направлении означал очередной пересмотр оценок происходившему в 30-е – 40-е годы XX века. Постоянные колебания

---

⁵ Бущик Л.П., Панкратова А.М. Вопросы преподавания истории СССР в свете решений XX съезда КПСС. - М., 1956.

⁶ Бущик Л.П. Очерк развития школьного образования в СССР. - М., 1961.

упомянутой «линии» привели к тому, что большинство из них предпочитали просто обходить стороной спорные моменты, связанные с деятельностью И.В. Сталина. Довольно показательным, что в многотомном коллективном труде «Очерки истории исторической науки» характеристике и значению созданных при активном участии Сталина учебников по истории отводится всего одна страница⁷.

Интересна судьба статьи М.В. Нечкиной, посвященной критике М.Н. Покровского в правительственных документах 1936 года.⁸ Автор, все еще опираясь на решения XX съезда партии, рассматривает отношение к историческому наследию М.Н. Покровского, его месту и роли в советской исторической науке⁹. Статья, подготовленная к выпуску в сборнике в 1966 года, не была опубликована и появилась в печати лишь в 1990 году, открыв новую тему для исследований периода 1930-х годов, подхваченную историками.

Сложившаяся ситуация вынудила историков обратить свои взоры на менее спорный период развития исторической науки после революции, ее становление в 1920-е годы¹⁰. Много внимания ученые уделяли формированию советской исторической науки в послереволюционные годы. В работах освещены такие вопросы, как издание советской марксистской исторической литературы, создание центров советской исторической науки¹¹, в том числе учреждений, занимающихся подготовкой кадров историков-марксистов¹². Затронуты также вопросы борьбы советских историков против «буржуазной» историографии и привлечение к сотрудничеству «буржуазных» кадров¹³.

⁷ Очерки истории исторической науки в СССР. - М., 1985. - Т. 5.

⁸ Нечкина М.В. Вопрос о М.Н. Покровском в постановлениях партии и правительства 1934-1938 гг. о преподавании и исторической науке (к источниковедческой стороне темы) // Исторические записки. - М., 1990. - Т. 118.

⁹ Там же.

¹⁰ Например: Закс А.Б. Из истории пропаганды исторических знаний советскими историческими музеями // История и историки. - М., 1980; Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР. 1917-1937 годы. - М., 1966

¹¹ Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука в 1917-1923 гг. - М., 1968.

¹² Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки в 1917-1929 гг. (Подготовка кадров историков-марксистов). - М., 1968.

¹³ См. также: Очерки истории исторической науки. - М., 1966. - Т. 4.

Выделенный период ознаменован также возвращением к исследованию творчества М.Н. Покровского. Развернутая оценка его научной деятельности дана С.М. Дубровским (дореволюционная работа Покровского)¹⁴ и Л.В. Черепнинным (послереволюционная деятельность Покровского)¹⁵. В этот же период вышло первое монографическое исследование о М.Н. Покровском, принадлежащее О.Д. Соколову¹⁶.

Лишь во второй половине 1980-х годов начали появляться работы, посвященные непосредственно образовательной реформе 30-х годов XX века. Большинство историков положительно оценивали вмешательство руководства страны в этот процесс, но старались не концентрировать внимание на роли лично И.В. Сталина, заменяя её абстрактным «руководством партии и правительства»¹⁷.

К концу 1980-х гг. вновь наметился поворот к критическому пересмотру деятельности И.В. Сталина в области исторической науки, пагубному воздействию на нее. К таким работам можно отнести, например, статью И.Л. Маньковской и Ю.П. Шарапова¹⁸, посвященную анализу роли И.В. Сталина в нашей истории на примере учебника «История ВКП(б). Краткий курс». Тема продолжена в работе Н.Н. Маслова¹⁹. Можно сказать, что этот период послужил предвестником бурной критики сталинской эпохи в 1990-е годы. В дальнейшем автор вернется к вопросу, посвященному негативному догматическому влиянию учебника «История ВКП(б). Краткий курс» на историческую науку²⁰.

¹⁴ Дубровский С.М. М.Н. Покровский и его роль в марксистской разработке истории России // Очерки истории исторической науки в СССР. - М., 1963. - Т. 3.

¹⁵ Черепнин Л.В. М.Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки // Очерки истории исторической науки в СССР. - М., 1966. - Т. 4.

¹⁶ Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. - М., 1970.

¹⁷ Найденев М.Е. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. и его значение для исторической науки. // Вестник МГУ. - Серия 8. История. - 1985. - № 5; Колосков А.Г. Школьное историческое образование в СССР. // Преподавание истории в школе. - 1988. - № 2.

¹⁸ Маньковская И.Л., Шарапов Ю.П. Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. - 1988. - № 5.

¹⁹ Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» - энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. - 1988. - № 11.

²⁰ Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» - энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938-1988 гг. // Советская историография. - М., 1996.

В то же время историография конца 1980-х годов характерна рядом исследований, затрагивающих различные аспекты исторического образования. Выходят работы, посвященные проблемам вузовского исторического образования в 1930-е годы, а именно: открытие исторических факультетов в 1934 году, история кафедр, освещение научной и педагогической деятельности кафедр исторических факультетов²¹. Однако в рамках заявленной темы диссертации наибольший интерес представляет вышедшая в 1985 году монография А.Н. Фукса, посвященная дореволюционной учебной исторической литературе в период 1861-1917 годов²². Это тем более важно в связи с тем, что в советский период менялось отношение к «буржуазным» ученым и их трудам: полностью отвергаемые в 1920-е годы, они обратили на себя внимание в 1930-е годы во время работы над учебниками по истории.

Следующий период развития историографии вопроса – 1990-е годы. Характерной особенностью этого периода является существенный пересмотр взглядов на сталинскую эпоху со стороны историков под воздействием происходивших в стране кардинальных политических преобразований и развалом Советского Союза. Это привело к неоднозначным результатам. С одной стороны, стало доступно для исследователей большое количество архивных документов, что привело к появлению новой проблематики и новых подходов к прежним темам в историографии. С другой стороны, на волне возникшего общего резко отрицательного отношения к роли И.В. Сталина в истории нашей страны, его деятельность в области исторического образования далеко не всегда получала взвешенную, объективную оценку, а критика его решений и действий зачастую была неаргументированной и имела в своей основе скорее эмоциональные, нежели рациональные мотивы. При этом основное внимание исследователей было обращено именно к ранее

---

²¹ Щодра О.М. Историческая наука в Московском университете 1934-1941. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 1984; Историческая наука в Московском университете 1934-1984. - М., 1984.; Мадараш О.М. Историческая наука в МГУ// Вестник МГУ. - 1984. - №2; Простоволосова Л.Н., Стациславский. «Мы учим советских людей, а не древних греков» (из истории вузовской исторической науки)// История СССР. - 1989. - №6.

²² Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории 1861-1917 гг. - М., 1985.

старательно обходимому историками периоду 1930-х годов как времени становления сталинского режима и его контроля над духовной сферой жизни общества, фальсификации истории (в первую очередь, истории революций и социалистического строительства) «в угоду взглядам вождя».

Ряд работ посвящен вопросу влияния И.В. Сталина на становление советской исторической науки, проблематику, ход исследований, проведение научных дискуссий. Авторы стремятся пересмотреть развитие исторической науки в советский период через призму влияния политической власти на ученых и их деятельность. Многие процессы, проходившие в науке, оцениваются лишь с точки зрения их полного подчинения требованиям правительства. Историческая наука была представлена в большей мере как инструмент управления общественным сознанием, в результате чего она оказалась лишена творческой самостоятельности. Этот подход можно было бы считать объективным, если бы авторы указали и на очевидное положительное влияние вмешательства правительства в вопросы исторического образования. Но сделано этого не было, в результате их выводы представляются несколько односторонними и субъективными, как и в 1930-е годы отвечающими особенностям политической обстановки и общественному мнению середины 1990-х годов²³.

Другой вопрос, получивший достаточно широкое освещение в 1990-е годы, связан с положением «буржуазных» ученых после Октябрьской революции, и массовыми арестами их в конце 1920-х годов, сопровождавшимися жесткой политической критикой. Были опубликованы некоторые архивные документы, посвященные процессу по делу историков (С.Ф. Платонов и Е.Е. Тарле)²⁴. Ученые старались найти причины столь радикальных действий советского правительства, влияние этих событий на

---

²³ Алаторцева А.И. Советская историческая наука на переломе 20-30-х годов // История и сталинизм. - М., 1990.; Илларионика Н.В. Становление советской историографической традиции: наука, не обретшая лица; Сахаров А.Н. Дискуссия в советской историографии: убитая душа науки; Афанасьев Ю. Н. Феномен советской историографии // Советская историография. - М., 1996.; Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки. // Советская историография. - М., 1996.

²⁴ Академическое дело. - СПб, 1991.

дальнейшее развитие советской исторической науки, развитие научного пути «буржуазных» ученых в последующие годы²⁵.

Вопрос о резкой смене правительственного курса по отношению к «буржуазным» ученым поставлен исследователями, разрабатывающими проблему взаимоотношений дореволюционных историков и советской власти²⁶.

Продолжает звучать тема, посвященная жизни и творчеству М.Н. Покровского. Так, А.А. Чернобаевым²⁷ написана биография ученого (предшествующие работы больше затрагивали историографические вопросы наследия историка), в которой на основании большого объема документов изучены все сферы творчества М.Н. Покровского. Портрет ученого создан на фоне эпохи, ее особенностями автор объясняет многие научные заблуждения ученого, при этом не умаляя его вклада в становление советской исторической науки и советского исторического образования.

Деятельности М.Н. Покровского в советский период, трансформации критики его концепции, в том числе после его смерти, а также судьбе учеников М.Н. Покровского, их взаимоотношений с советской властью посвящен ряд статей А.Н. Артизова. Автор вводит в научный оборот ряд новых документов и на их основании раскрывает события, происходившие в исторической науке в 1930-е годы на фоне подготовки учебников по истории для школы²⁸.

Другая статья того же автора посвящена конкурсу на лучший учебник по отечественной истории для начальной школы 1936 г. В первую очередь, рассмотрена роль партийного руководства того времени в ее осуществлении, причины проведения конкурса, ход и особенности конкурсной кампании²⁹.

²⁵ Пыmidt С.О. Сергей Федорович Платонов и «Дело Платонова»// Советская историография. - М., 1996.; Полемика Альбера Матьеза с советскими историками 1930-1931 гг. // Новая и новейшая история. - 1995. - № 4. Брачев В.С. «Дело историков» 1929-1931 гг. - СПб, 1997.

²⁶ Константинов С.В. Дореволюционная история России в идеологии ВКП(б) 1930-х гг.// Историческая наука России в XX веке. - М., 1997.

²⁷ Чернобаев А.А. «Профессор с пикой» или три жизни историка М.Н. Покровского. - М., 1992.

²⁸ Артизов А.Н. Критика М.Н. Покровского и его школы (К истории вопроса) // История СССР. - 1991. - № 1

²⁹ Артизов А.Н. В угоду взглядам вождя. (Конкурс 1936 г. на учебник по истории СССР) // Кентавр. - 1991. - Октябрь-декабрь.

Еще две статьи рассказывают о судьбах историков-марксистов, многие из которых были учениками М.Н. Покровского, о драматическом окончании их карьеры и жизни, что было связано с созданием учебников по истории СССР для школы, их критикой и последующими репрессиями³⁰.

Теоретические размышления о становлении исторической науки после Октябрьской революции, взаимосвязи истории, идеологии и политики, о социальных и воспитательных функциях истории, возложенных на нее обществом и государственной властью, рассмотрены в ряде статей Г.Д. Алексеевой³¹. Именно теперь (в 1990-е годы), по мнению автора, необходимо выработать методологические основы исторической науки в России и на ее основе объективно и беспристрастно изучить историю исторической науки 1930-х годов.

Несмотря на некоторую тенденциозность большинства работ, вышедших в 1990-е годы, благодаря им в научный оборот было введено много новых документов и материалов, заложен фундамент в исследование ранее старательно избегавшегося историками периода 1930-х годов. Это позволило в начале XXI века подойти к изучению проблем советского исторического образования в 1920-30-е годы более взвешенно и объективно. Эволюция советской исторической науки и образования рассматриваются не только через призму культа личности Сталина, а во всем многообразии процессов, происходивших в этот период в СССР³².

Внимание историков привлекли вопросы взаимодействия власти и исторического образования не только в сталинскую эпоху, но в более ранние и более поздние периоды³³. Увидел свет также ряд статей, посвященных

---

³⁰ Артизов А.Н. Николай Николаевич Ваняг (1899-1937 гг.)// Отечественная история. - 1992. - № 6.; Артизов А.Н. Судьбы историков школы М.Н. Покровского// Вопросы истории. - 1994. - № 7.

³¹ Алексеева Г.Д. История. Идеология. Политика(20-30-е гг.)// Историческая наука России в XX веке». - М., 1997.

³² Гришаев О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины-второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Воронеж, 2000.; Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б) - ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. - Нижний Новгород, 2000.

³³ Володина Т. История в пользу российского юношества. - Тула, 2000; Поваляева Н.Е. История России с древнейших времен до XX века в современных учебниках истории. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М. 2004; Аллабердина Г. И. Становление и развитие школьного

образованию, в том числе историческому, в разное время³⁴. Изучение этих работ дает возможность определить, насколько уникальна была сформировавшаяся в 1930-е годы система взаимоотношений между властью, педагогами и учеными.

В 2005 году в свет вышло фундаментальное исследование А.М. Дубровского «Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.)», ставшее в некотором смысле рубежным в изучении данного вопроса. Автор ставит перед собой цель восстановить атмосферу, в которой жили и трудились историки в СССР в 1930-е – 1950-е годы, показать «людей науки» и «людей власти» в их соотречестве и противостоянии³⁵.

В 2000-е годы впервые был поднят вопрос о роли исторического образования в патриотическом воспитании. Этой теме, в частности, посвящена статья Е.Д. Гординой³⁶.

Можно заключить, что работы, посвященные изучению развития исторической науки в 1920-е-1930-е годы, в большинстве своем затрагивают лишь отдельные стороны этого процесса. Исследования вопросов, связанных с эволюцией исторического образования, зачастую являются обобщением, не охватывающим проходившие в системе исторического образования процессы во всем их многообразии. Только в последнее время появились труды, в которых были поставлены и рассмотрены вопросы реформирования исторического школьного образования довоенного периода³⁷.

Однако ряд проблем до сих пор остается не освещенным в историографии. К таковым можно отнести, например, влияние экспериментов

исторического образования в СССР и Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Уфа, 2003.

³⁴ Сыроева Е.К. Московский университет и общеобразовательная школа в XVIII-н. XX- вв// Вопросы истории. – 2008. - № 6; Она же. Общеобразовательная школа в России в условиях модернизации и. 20 в// Вестник Московского университета. - 2010. - Серия 8. - № 2; Ермолов И.Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированной территории РСФСР// Вопросы истории. - 2009. - № 12.

³⁵ Дубровский А.М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). - Брянск, 2005.

³⁶ Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны// Преподавание истории в школе. - 2010. - № 3.

³⁷ См. работы Артюзова А.Н., Гришаева О.В., Дубровского А.М.

в области исторического образования на формирование массового исторического сознания в 1920-30-е годы, анализ вышедших в итоге учебников по отечественной истории, закономерность и целесообразность их содержания и некоторые другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые эволюционные процессы в школьном историческом образовании в 1920-1930-е годы проанализированы в комплексе.

Новизна исследования определяется рядом вопросов, впервые подробно рассмотренных в своей взаимосвязи:

- во-первых, реформы в области исторического образования на протяжении 1920-1930-х годов, изменение задач, которые были поставлены перед системой преподавания отечественной истории на протяжении данного периода;

- во-вторых, двусторонность процесса работы над содержанием предмета «История СССР», проявившаяся при подготовке единого стабильного учебника по отечественной истории: с одной стороны, правительства, с другой стороны, ученых-историков;

- в-третьих, результат реформы исторического образования во второй половине 1930-х годов и на его основе выявление взаимодействия власти, общества и науки с помощью образования в указанный период;

Также в работе широко использовались ранее не публиковавшиеся документы, такие как протоколы заседаний правительственной комиссии по учебникам истории, конкурсные рукописи, рецензии на конкурсные рукописи, макеты учебников, письма историков и членов правительства и др.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования ее материалов в дальнейшем изучении эпохи, в частности, рассмотрению вопросов, посвященных анализу такой важной области как влияние власти на науку, образование, общественное сознание в условиях формирования тоталитарного политического режима в 1930-е годы. Также возможно использование материалов работы при подготовке вузовских

лекционных курсов, учебников, учебных и методологических пособий по историографии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях, а также в лекционных курсах, в материалах семинарских и практических занятий, проведенных автором в ряде высших учебных заведений.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость, определены цель и задачи исследования, его хронологические рамки, рассмотрены источниковая база и степень изученности проблемы.

Первая глава «Управление советским школьным историческим образованием в 1920-1930-е годы» посвящена анализу системы и принципов руководства советским школьным историческим образованием в 1920-1930-е годы; взаимосвязи политических и образовательных задач правительства СССР.

В первом параграфе «Реформы школьного исторического образования в 1920-е годы. Перемена курса преобразований в конце 1920-х – начале 1930-х годов» рассмотрены новации в области исторического образования. В соответствии с принципом разрушения старого мира «до основания», дореволюционный порядок обучения, в том числе и исторического, был полностью отвергнут, а на его месте Народный комиссариат просвещения попытался создать новую систему, отвечавшую революционным идеалам советского государства. Эти попытки воплотились в ряд социально-педагогических экспериментов в области образования и в создание новой исторической концепции, автором которой стал первый историк-марксист,

«красный профессор» М.Н. Покровский. Важно отметить, что реформами в системе исторического образования занимались работники Наркомпроса и историки (М.Н. Покровский был заместителем наркома просвещения). Высшее руководство государства не вникало в детали школьного, в том числе исторического, образования, ограничиваясь лишь общими крупными положениями (например, отделение школы от церкви; установление всеобщего бесплатного, бессловного образования и проч.). Хотя преобразования зачастую имели поистине новаторский и революционный характер, однако современная школа, как учащиеся, так и педагоги, оказалась неспособна воплотить в жизнь слишком сложные для её уровня модели обучения. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что «экспериментаторы» не всегда могли четко донести свои идеи до непосредственных исполнителей – учителей. Главным лейтмотивом на этом этапе было даже не создание нового, а принципиальный отказ от старого метода обучения. Результаты активной, но, к сожалению, сумбурной и непоследовательной деятельности пионеров советского образования оказались весьма предсказуемыми и закончились фактически полным развалом исторического образования в школе к исходу 1920-х годов.

В новых исторических реалиях, сложившихся к концу 1920-х годов, такое положение вещей вызвало серьезную обеспокоенность правительства СССР. В первом параграфе указаны причины, по которым высшее партийное и государственное руководство решило лично вмешаться в вопросы школьного образования, в том числе исторического. К таким причинам можно отнести изменения внутренней и внешней политической линии в СССР в середине 1930-х годов; низкое качество получаемых знаний; складывание культа личности И.В. Сталина. Вышеперечисленное заставило руководство страны начать обширную реформу советского образования. В числе прочих мероприятий особое место занимал вопрос о создании стабильного единого учебника по истории Отечества.

Трансформация взглядов и требований руководства страны в отношении содержания школьных исторических учебников подробно отражена во *втором параграфе* первой главы *«Требования правительства к школьным учебникам по истории Отечества и их влияние на процесс создания учебников в 1930-е годы»*. Автор рассмотрел, как на протяжении работы над учебниками по отечественной истории для начальной и средней школы менялся подход правительства к деятельности ученых в этой области. По мере продолжения работы все более очевидным становилось непонимание историками конечной цели, которой хотело бы достичь руководство страны. В данном параграфе проанализировано, как и по каким причинам требования правительства постепенно от общих положений и пожеланий перешли в разряд жесткой регламентации и тотального контроля над работой историков, а также исследованы основные документы, изданные правительством в связи с работой над учебниками. Таким образом, в параграфе фактически представлен материал, на основании которого можно изучить деятельность партийно-политического руководства СССР в деле создания новой исторической концепции в рамках школьного учебника, приведшей к пересмотру советскими историками своих взглядов, сформированных под влиянием неоднозначных теорий М.Н. Покровского. Получилось так, что не ученые, а партийные деятели во главе с И.В. Сталиным потребовали от историков выйти из-под влияния научных заблуждений М.Н. Покровского. Правда, мотивы были не исследовательские, а идеологические и политические, но привели к определенному научному переосмыслению русской истории.

В результате совместными усилиями правительства и историков, удалось создать требуемый учебник, который и стал венцом проведенных реформ. Нововведения привели, с одной стороны, к установлению стройной системы преподавания, повышению значимости исторического обучения, усилению воспитательной функции исторической науки, направленной на формирование четкой гражданской позиции и исторического мировоззрения, с другой стороны, к подчинению исторического образования и исторической науки

правительству, их служению политическим интересам государства и его руководителей зачастую в ущерб исторической справедливости и свободе творчества ученых.

Во второй главе «Основные достижения в работе над учебниками по истории для средней и начальной школы в 1930-е годы» процесс создания учебников рассмотрен уже со стороны советского исторического научного сообщества, изучена и описана деятельность ученых-историков по воплощению в жизнь решений партийно-политического руководства.

Первый параграф «Работа над учебниками отечественной истории для средней школы в середине 1930-х годов» посвящен изучению создания учебника группой историков, утвержденной правительством. В параграфе автором сделана попытка анализа причин, по которым советские историки сразу не смогли сориентироваться в переменах идеологической линии правительства, и по-прежнему придерживались концепции, принятой в 1920-е годы, механически стараясь подвести ее к выдвинутым требованиям, а следовательно, не предоставили руководству страны учебник, отвечающий его требованиям. Особое место уделено происходившей в умах ученых борьбе между устоявшейся исторической концепцией М.Н. Покровского, на которой выросло большинство советских историков первого поколения, а также нового прагматического подхода государства к воспитательной функции истории, подразумевавшего широкое обращение к дореволюционному опыту, что еще несколько лет назад казалось совершенно невероятным. Правительство в этой ситуации не искало компромиссов, а найдя камень преткновения – учение М.Н. Покровского, не прекращало своей критики, доведя ее до политических обвинений, дабы в кратчайшие сроки добиться от ученых нужного результата. В итоге, руководство страны, в конце концов, решило и в сугубо научной сфере запустить проверенный «аргумент» - репрессивную машину государства, попросту объявив концепцию М.Н. Покровского антимарксистской, а наиболее «непонятливых» историков подвергнув репрессиям. Драма ученых заключалась в том, что они не поняли

произошедшей перемены в отношении к исторической науке со стороны правительства, не смогли изменить своих взглядов, когда от них того потребовали, а вместо этого настойчиво продолжали придерживаться своей линии, основанной на теории М.Н. Покровского.

Потерпев неудачу с созданием удовлетворявшего всем требованиям учебника для средней школы, правительством был объявлен всесоюзный конкурс на создание учебника для начальной школы. Именно ему посвящен *второй параграф «Конкурс на лучший учебник по истории СССР для начальной школы»*, в котором рассмотрен процесс его проведения. В данном разделе автор стремился ответить на вопросы: почему руководители страны объявили конкурс не только среди ученых, а вообще среди всего населения СССР; почему победитель в конкурсе так и не был выявлен и ни один из присланных учебников не соответствовал полностью ожиданиям правительства, но, тем не менее, результаты конкурса все равно можно считать удовлетворительными. Почему, в итоге, была сделана ставка на учебник, созданный под руководством А.В. Шестакова? Для ответа на этот вопрос были подробно изучены и проанализированы сам ход конкурса, рукописи, присланные на конкурс как профессиональными историками, так и простыми гражданами, а также рецензии на них. Анализ рукописей и рецензий позволил наглядно продемонстрировать уровень исторического познания и политической грамотности населения и осознать, почему правительству в тех условиях требовалась стройная единообразная система исторических взглядов, понятная и доступная для далеко неоднородного по образовательному и культурному уровню населения страны, значительная часть которой поддерживала государственный курс. Эта система явилась составной частью государственной идеологической концепции. Отдельно рассмотрено Постановление жюри об итогах конкурса, в котором было заявлено, что ошибки М.Н. Покровского в целом преодолены, а пожелания правительства учтены, хотя и не в полном объеме.

В третьем параграфе «Первый советский учебник по истории для начальной школы: новаторство и традиция» дан анализ полученного в результате доработки учебника «История СССР» для начальной школы под редакцией А.В. Шестакова, его научной и политической составляющих. Автор подробно останавливается на трактовке в учебнике ранее не исследованных или не получивших широкого освещения исторических аспектов, таких как история народов СССР, история народных выступлений, общественного и революционного движения в России, история Гражданской войны и мирного социалистического строительства. Также проведено сравнение подходов к освещению разных этапов отечественной истории в учебнике А.В. Шестакова и дореволюционных учебниках, их сходств и принципиальных различий. В результате такого изучения первого советского учебника по истории автор делает выводы о месте и роли учебника в советской исторической науке, его поистине определяющей роли для её развития на последующие несколько десятилетий. Вместе с указанием на новизну и буквально прорывной характер нового учебника по многим ранее не изученным вопросам в работе в то же время обоснован вывод об излишней идеологизированности учебника, что, безусловно, повлияло на объективность освещения тех или иных событий прошлого нашей страны. Историческая достоверность зачастую была поставлена в жесткую зависимость от политических требований руководства страны.

В заключении сформулированы основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Историческая наука в целом и историческое образование в частности претерпели за довольно непродолжительный период - менее двух десятилетий, значительные перемены, что связано с кардинальными изменениями в российском государстве. Существовавшая до революции историческая концепция не отвечала требованиям советского времени, и дореволюционные учебники не подходили к новым социалистическим реалиям.

Насущное требование пересмотра изложения российской истории привело к двум значительным новшествам. Во-первых, старая историческая наука полностью отрицалась. Во-вторых, происходил поиск новой советской исторической концепции, основанной на марксистской методологии и в 1920-е годы воплощенной в неоднозначном творчестве М.Н. Покровского.

В начале 1930-х годов правительство в силу ряда причин осознало необходимость создания единой исторической концепции, отвечающей требованиям политического момента и решающей вопрос воспитания и формирования массового исторического сознания у населения страны. В области исторического образования это выразилось в том, что для достижения положительного результата в некоторых, принципиально важных вопросах изложения отечественной истории, в отличие от предыдущего десятилетия, обратились как раз к дореволюционному опыту, приспособивая его для нужд советского образования.

Реформа исторического образования, правительственная кампания по созданию исторических учебников и сопровождавшие ее события носили как позитивные черты (создание стабильного учебника, грамотного с методической, лингвистической, научной сторон, что способствовало повышению качества исторического образования; разработка новых проблем, неисследованных до этого в отечественной историографии; ярко выраженная воспитательная функция, формирование патриотизма и гражданской ответственности у подрастающего поколения), так и негативные черты (чрезмерная политизированность содержания исторического процесса, замалчивание неудобных правительству фактов, установление четких рамок в научных исторических исследованиях, репрессии историков-марксистов).

Кроме того, в результате конкурса на лучший учебник по отечественной истории для начальной школы был получен своеобразный срез массового сознания³⁸, с одной стороны, показавший чрезвычайно низкий уровень грамотности населения в вопросах истории и политики, с другой стороны,

---

³⁸ Вывод сделан на основе анализа рецензий на конкурсные рукописи, присланные советскими гражданами.

обнаруживший равнодушие граждан к задачам, поставленным правительством и их социальную активность.

Именно на примере конкурса на учебник по истории отрабатывались основные положения будущей советской исторической науки. Парадоксальность и необычность ситуации заключалась в том, что результат трудов правительства и ученых – первый выпущенный в школы учебник – «Элементарный курс истории СССР для начальной школы» под редакцией проф. А.В. Шестакова – стал не отображением существующей позиции официальной науки, а буквально её локомотивом, образцом трактовки событий не только для последующих учебников, но и для исторических исследований, особенно периода современности, т.е. 1930-х годов, не допуская никакого инакомыслия. Естественно, никакая существенная корректировка основных положений, изложенных в учебнике, путем изучения дополнительной литературы не могла быть допущена.

Итогом перемен в историческом образовании и связанной с ними работой над учебниками по истории СССР для начальной и средней школы, во второй половине 1930-х годов в СССР стала четко отразившаяся в них, окончательно сформированная историческая концепция, просуществовавшая без принципиальных изменений вплоть до распада Советского Союза.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

а) публикации в изданиях ВАК:

1. Пепелина Н.И. Первый советский учебник по отечественной истории: «зеркало тоталитаризма» или продолжение дореволюционных традиций? // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2010. - № 6. - С. 154-160. (0,7 п.л.)

б) публикации в прочих изданиях:

2. Пепелина Н.И. «По стране бродили тепло одетые медведи...» (К вопросу о создании учебника истории для школы в 1930-е годы)// Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых / Отв. ред. проф. А.И. Юрьев. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2010. - Вып. 13. – С. 127-140. (0,9 п.л.)
3. Пепелина Н.И. К истории создания первого советского учебника по отечественной истории для начальной школы // Исторические науки. - М.: Издательство «Спутник+», 2011. - № 1 (43). – С. 27-32. (0,8 п.л.)
4. Пепелина Н.И. Трансформация школьного исторического образования после Октябрьской революции // Современные гуманитарные исследования. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. - № 1 (38). – С. 116-120. (0,6 п.л.)

Пепелина Н.И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920-х – 1930-х годов.

АННОТАЦИЯ

В диссертации раскрываются процессы реформирования советского школьного исторического образования, проходившие в 20-30-е годы XX века на фоне значительных перемен в обществе. Рассмотрены пути поиска новой исторической концепции в рамках складывающегося советского государства и полученный в итоге результат. Проанализирована работа ученых-историков над подготовкой учебников по отечественной истории для начальной и средней школы и деятельность правительства, выдвинувшего жесткие требования к содержанию учебников, явившиеся ориентиром для ученых.

Pepelina N. Evolutionary processes of the Soviet historical education at school in 1920 – 1930

ANNOTATION

The dissertation discloses the processes of reforming the historical teaching system at soviet school during significant changes for soviet society in 1920 – 1930. The methods of new historical concept under developing the Soviet state searching and results from this have been considered. Further historical scientists work relating development native history school text-books has been analyzed. In addition government activity, relating severe requirements as orienting point for scientists, concerning the contents of school text-books has been analyzed.

N. I. Peleina —

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.
Подписано в печать 31.08.2011
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60